

УДК 343.8

А.Г. Антонян

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Исследуется использование оценочных понятий в деятельности Европейского суда по правам человека применительно к статусу лица, находящегося в заключении. Исследуются оценочные понятия, содержащиеся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Обобщая опыт решений Европейского суда по правам человека и поданных на них жалоб, автор приходит к выводу, что применение прецедентов в Суде во многом осложняется отсутствием продуманного и четко обозначенного подхода к раскрытию каждого конкретного оценочного понятия. Рассматриваются варианты развития проблемы оценочных понятий в европейском национальном праве.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенный, оценочные понятия в исполнении наказаний.

Правоприменительную деятельность Европейского суда по правам человека определяют два основных правовых источника. Во-первых, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ) [1], которую и применяет Суд. Во-вторых, это прецеденты, которые представлены решениями, ранее принятыми Европейским судом по конкретным делам. Нередко при этом ЕС должен прибегать к трактовке оценочных понятий.

Особую сложность в их применении составляет не всегда единообразная трактовка в судебных прецедентах, вплоть до невозможности применения из-за различий понимания тех или иных оценочных понятий.

Рассматривая жалобы, Страсбургский суд работает с национальными законами, которые имеют достаточно большое количество оценочных понятий. Кроме того, нередко возникает проблема идентичности их перевода. При применении прецедентов это порождает двусмысленность, что не лучшим образом сказывается на деятельности и престиже столь весомого в международном праве органа.

Так, например, отсутствие раскрытия смысла оценочного понятия «создание необходимых условий» было обозначено в жалобе № 37024/02, рассмотренной в ноябре 2010 г. в Страсбургском суде [2. С. 37].

Судя по содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод и внесенных в нее изменений и дополнений, некоторые оценочные понятия в ней встречаются сравнительно чаще других. Это «абсолютно необходимый», «обоснованные подозрения», «разумный срок», «эффективное средство правовой защиты», «эффективное разбирательство», «справедливая

компенсация», «обращение, унижающее достоинство», «бесчеловечное обращение» и т.д.

Особый интерес для нас представляет использование оценочных понятий в прецедентах Европейского суда по правам человека, связанных со статусом человека, лишённого свободы.

Контент-анализ содержания Бюллетеня Европейского суда по правам человека за 2008–2011 гг. ведет к следующим выводам.

Всего за период с 2008 г. до июля 2011 г. Страсбургским судом было рассмотрено около 170 жалоб, связанных с оценочными понятиями, касающимися статуса человека, находящегося в том или ином виде заключения. Из них 47 касалось нарушений прав человека в исправительных колониях (тюрьмах), 96 – в следственных изоляторах и 30 – в полиции.

Наиболее распространенными жалобами, связанными с оценочными понятиями, были жалобы на «унижающее достоинство и бесчеловечное обращение» – 101 обращение, «эффективное средство правовой защиты или эффективное разбирательство» – 26 обращений, «разумный срок» – 35 обращений.

Вместе с тем понятно, что указанная статистика дает самое приближенное представление о состоянии дел, связанных с оценочными понятиями в решениях Европейского суда по правам человека.

В чем же причина относительно большого количества обращений, предполагающих необходимость толкования оценочных понятий? Надо иметь в виду, что, во-первых, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята еще в 1950 г. Это был абстрактный акт, который старался обеспечить международную правомерность большой группы отношений, которые возникали в обществе в послевоенный период. Изменилось и время, и некоторые общечеловеческие ценности. Во-вторых, неоспоримым является различие в законодательстве (практике) разных стран. В-третьих, налицо трудности перевода и использования юридической лексики.

Хотелось бы сразу оговориться про сложности перевода. Большая трудность возникает и при переводе оценочных понятий на другие языки. Известно, что юридическая терминология составляет в разных странах от 10 до 20 тысяч терминов [3].

Анализ лексикографических источников в целом подтверждает, что объем терминологически употребляемой лексики в европейских языках находится в указанных пределах. Учитывая особый характер юридической терминологии, когда один и тот же термин может иметь разные оттенки понимания, нахождение равнозначных соответствий при таком объеме информации представляет собой большую трудность.

Особенно хочется подчеркнуть важность правильного смыслового перевода оценочных понятий, ведь в данном случае допустить однозначный перевод термина означает лишить его коннотативного значения, у него может отсутствовать, или он не приобретает экспрессивно-эмоциональных оттенков, не включается в синонимичные ряды, что, конечно, негативно сказывается на трактовке термина и создает на деле много трудностей. Например, то, что для нас на русском языке словосочетание «абсолютно необходимый» является оценочным понятием, в английском языке имеет четко выраженный смысл, понятный для всех носителей языка.

Важным фактором, препятствующим полной понятийной эквивалентности, являются социокультурные различия в сознании носителей разных языков. Последнее особенно важно для целей изучения рассматриваемой нами проблемы.

Или, к примеру, говоря об оценочном понятии «абсолютно необходимое применение силы», описанном в п. 2 ст. 2 ЕКПЧ, хотелось бы отметить, что использование формулы «абсолютно необходимый» указывает на то, что следует провести более строгую и тщательную, чем обычно, проверку того, является ли действие любого государства «необходимым в демократическом обществе» [4].

Кроме того, единого мнения в международной литературе относительно даже самого наименования «оценочные понятия» нет. Зарубежные ученые в разных случаях употребляют термины «open-ended concept», «blanket concept», «general clause», «blanket formula», «standard» и т.д. [5].

В качестве основной из задач перед правотолкователями Европейского суда по правам человека стоит истолковывание оценочных норм в каждом конкретном случае абстрактно от личностей истцов и ответчиков (государств), участвующих в деле. Соответственно, при выполнении своей работы интерпретаторы должны учитывать сущность правовых оценочных понятий и все особенности их толкования, в том числе и особенности их толкования на национальном уровне.

Так, для того чтобы плохое обращение представляло собой нарушение ст. 3 ЕКПЧ, оно должно достигнуть «минимального» уровня жестокости. Оценка этого уровня по своей сути относительна. Она зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст такого обращения, образ действий и методы, в которых выражается такое обращение, его продолжительность, его воздействие на физическое и психическое состояние и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения и т.п.

В принципе использование оценочных понятий в праве оправданно постольку, поскольку это обусловлено формальной определенностью права, необходимостью кратко и лаконично излагать содержание правовых норм в решениях суда. Однако наличие оценочных понятий в международных актах и судебных прецедентах предполагает высокий уровень правовой культуры правоприменителя и нравственно-моральной зрелости должностных лиц, принимающих решение на основе предоставляемого им законом усмотрения. Именно поэтому каждый раз таким высоким ажиотажем сопровождается каждое назначение новых судей в Европейский суд по правам человека.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что на современном этапе развития европейского общества невозможно не использовать оценочные понятия. Во-первых, это связано с динамически развивающимися общественными отношениями, развивающимися процессами глобализации и интеграции национальных правовых систем в мировое правовое пространство [6]. А во-вторых, с объективной невозможностью установить четкие границы и определения понятий, имеющих общесоциальную направленность, включающих в себя содержание таких понятий, как нравственность, гуманизм и т.д.

Несмотря на то, что закон или иной нормативный акт не является учебником или учебным пособием, обязательным к применению в данном конкретном случае, для того, чтобы обеспечить понятийную точность и определенность нормативного текста, в законодательной технике используется такое средство, как определение понятий (дефиниции) в так называемых «глоссариях». Тем самым используемые в законе термины делают понятным сам текст закона, способствуют установлению сферы его действия, уяснению сути правовых норм и институтов, обеспечивая вследствие этого эффективность их действия. Данное положение вполне применимо и к международному праву.

По нашему мнению, использование в правовой системе такой правовой конструкции, как оценочные понятия, без достаточно четкого понимания критериев и пределов их толкования, безусловно, может привести к негативным последствиям, проявляющимся в ошибочном представлении об их действительном смысле.

Анализируя деятельность по применению Европейским судом по правам человека прецедентов в уголовно-исполнительной сфере, следует отметить достаточно неоднозначную трактовку содержащихся в них оценочных понятий, что в той или иной мере способно повлиять на принятое решение. Сторона защиты активно пользуется этим, что еще раз указывает на неоднозначность подхода суда к применению оценочных понятий.

У европейской наднациональной правовой системы на данном этапе есть несколько вариантов развития, связанных с оценочными понятиями. С одной стороны, это внесение изменений и дополнений в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод для поддержания ее в «современном тоне», с другой – опора на высокий профессионализм правоприменителей Европейского суда по правам человека.

Не секрет, что наибольшую сложность для применения представляют такие правовые оценочные понятия, нормативная конкретизация которых либо существенно ограничена, либо вообще невозможна. Имеются в виду, например, признаки, относящиеся к категории морали, нравственности. А именно они чаще всего встречаются в сфере обращений относительно статуса заключенных. В этом случае ЕКПЧ воздерживается от нормативной конкретизации таких понятий. Следовательно, субъект правоприменения, толкуя правовую норму с оценочным понятием, «достраивает» ее до совершенства, руководствуясь своим правосознанием.

Литература

1. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. М.: Новая юстиция. 2010. №11.
3. *Gemar J.-C. La traduction juridique et son enseignement, aspects theoriques et pratiques* // Meta. 1979. № 24.
4. *Микеле де Сальвия. Прецеденты Европейского суда по правам человека*. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004.
5. *Hartkamp A.S. Judicial discretion under the New Civil Code of the Netherlands*. Rome, 1992.
6. *Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики*: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.